

153	0131	БОРИС КОРНИЛОВ	“Бродяга”

БРОДЯГА (Коренблит – Корнилов)

1. Бродяга	- 1.43
2. Старина	- 4.31
3. Терем	- 3.07
4. Тройка	- 2.25
5. Провинциалка	- 2.55
6. Ожидание	- 4.44
7. Дешевые носки	- 2.14
8. Удивительный домик	- 2.48
9. Девушке заставы	- 2.30
10. Замолчи	- 2.02
11. Вослед за песней	- 1.53
12. Цыганки	- 3.11
13. Сентименты	- 2.19
14. Совсем ничья	- 1.51
15. Последнее письмо	- 2.28
16. Она ушла	- 2.48
17. Была невеста	- 1.30
18. Будем помнить	- 1.48
19. Привокзальные мысли	- 1.40

Общее время звучания – 44.27

СОДЕРЖАНИЕ

1. БРОДЯГА

Айда, голубарь, пошевеливай, трогай,
Бродяга, - мой конь вороной!
Все люди – как люди, поедут дорогой,
А мы пронесем стороной.
Чтобы мать не любить и красавицу тоже,
Мы, нашу судьбу не кляня,
Себя понесем, словно нету дорожке
На свете меня и коня.
Зеленые звезды, любимое небо!
Озера, леса, хутора!
Не я ли у вас будто был и не был
Вчера и позавчера.
Не я ли прошел – не берег, не лелеял?
Не я ли махнул рукой
На то, что зари не нашел алее?
На то, что девчат не нашел милее?
И волости – вот такой?
А нынче почудилось: конь, бездорожье,
Бревенчатый дом на реку, -
И нет ничего, и не сыщешь дорожке
Такому, как я, - дураку...

2. СТАРИНА

Скажи, умиляясь, про них,
Про ангелов маленьких, набожно,
Приди, старину сохранив,
Старушка седая, бабушка...
Мне тяжко...
Грохочет проспект,
Всю душу и думки все вымуча.
Приди и скажи нараспев
Про страшного Змея-Горыныча,
Фата и девический стыд,
И ночка, весенняя ночь моя...

Опять полонянка не спит,
Не девка, а ягода сочная.
Старинный у дедов закон,-
Какая от этого выгода?
Все девки растут под замком,
И нет им потайного выхода.
Эг-гей!
Да моя старина,-
Тяжелая участь подарена,-
Встают на Руси терема,
И топают кони татарина.

Мне душно,
Окно отвори,
Старушка родимая, бабушка,
Приди, шепелявь, говори,
Что ты по-бывалому набожна,
Что нынче и честь нипочем,
И вера упала, как яблоко.

Ты дочку английским ключом
Замкнула надежно и наглухо.
Упрямый у дедов закон,-
Какая от этого выгода?
Все девки растут под замком,
И нет им потайного выхода...

Но вот под хрипенье и дрожь
Твоя надвигается очередь.
Ты, бабушка, скоро умрешь,
Скорее, чем бойкие дочери.
И песня иначе горда,
И дни прогрохочут, не зная вас,
Полон, Золотая орда,
Былины про Ваську Буслаева.

3. ТЕРЕМ

У девушки маленькая рука,
И девушку держит терем.

Всё это перешагнули века,
И этому мы не Поверим.
И сгнули в Темень
И терем и князь.
Лихую былину рассеяв,
Шумит по загумнам
И клонится в пляс
Зазвонистая Расея.
Забылись кабальная жуть и тоска,
И этой тоски не изведав,
Любимая девушка будет ласкать
От вечера и до рассвета.
Затихли бубенчики дурака,
И день по-другому измерен...

Но мне показалось,
Что манит рука
И девушку держит терем.
И вот – через сад,
Где белеет окно,
Я прыгаю, как от погони,
И нам для побега
Готовы давно
Лихие и верные кони.
Чтоб девушку эту никто не сберег –
Ни терем и ни охрана,
Ее положу на седло поперек,
К кургану помчусь от кургана,
И будет вода по озерам дрожать
От конского грубого топота.
Медвежьёю силой
И сталью ножа
Любимая девушка добыта...
Ну, где им размашистого догнать?..
Гу-уди, непогодушка злая...

Но, срезанный выстрелом из окна,
Я падаю, матерно лаясь.
Горячая и кровяная река,
А в мыслях – про то и про это:
И топот коня,
И девичья рука,
И сталь голубая рассвета,
А в сердце звериная, горькая грусть, -
Качается бешено терем...

И я просыпаюсь.
Ушла эта Русь, -
Такому теперь не поверим.

4. ТРОЙКА

Жить по-старому Русь моя кончила,
Дней былых
По полям не ищи.
На степях отзвенел колокольчик
И отпел свои песни ямщик.
А давно ли цыганки и ухари,
И бубенчик, как радость, дрожал,
Не грустили там – пели и ухали...
Всё же мне тебя, тройка,
Не жаль!
Вот как хочешь,
И кажется, словно
Я не буду жалеть никогда,
Что ямщик не споет про любовное,
Колокольчик –
Про тихий Валдай.
Что на сердце разгул не шевелится,
Что не ухарь задорный с лица,
Что в степи красавица девица
Не целует в саях молодца.
Ой ли, тройка,
Разгульная тройка,
Свищет ветер,
Поет и скулит, -
Пронеслась ты, лихая и бойкая,
Как бывшее, пропала в пыли,
Отоснилась бывшая красавица.
Скоро в степь,
В беспредельную степь
Твой возница на тракторе явится
Не по-вашему петь и свистеть.
Нынче, тройка,
Всё сверено, взвешено,
И не будет бедою,
Когда
За посевами тройкою бешеной
Пропадут озорные года.

5. ПРОВИНЦИАЛКА

Покоя и скромности ради
В краю невеселых берез
Зачесаны мягкие пряди
Твоих темноватых волос.
В альбомчиках инициалы

Поют про любовь и про Русь,
И трогает провинциалок
Не провинциальная грусть.
Но сон промаячит неслышно,
И плавает мутная рань, -
Всё так же на солнышко вышла
И вянет по окнам герань.

Ты смотришь печально-печально,
Цветок на груди теребя,
Когда станционный начальник
Намерен засватать тебя.
И около маленьких окон
Ты слушаешь, сев на крылец,
Как плещется в омуте окунь
И треплет язык бубенец,
А вечером сонная заводь
Туманом и теплой водой
Зовет по-мальчишески плавать
И плакать в тоске молодой.

Не пой о затишье любимом –
Калитка не брякнет кольцом,
И милый протопадет мимо
С упрямым и жестким лицом.
Опять никому не потрафив,
Он тусклую скуку унес,
На лица твоих фотографий
Глядит из-под мятых волос.
А ночь духотою намокла,
И чудится жуткая дрянь,
Что саваны машут на окнах
И душит за горло герань...

Но песня гуляет печально,
Не нашу тоску полюбя, -
Пока станционный начальник
Не смеет засватать тебя.

6. ОЖИДАНИЕ

Грудь слезами выпачкав,
Снова к вербе, к омуту
Ты уйдешь на цыпочках,
Покидая комнату.

Только хлопнут двери там,
Где кончалась комната, -
Ходит ветер берегом
К омуту от омута.

И приносит вести он,
И уйдет назад, -
На лице невестином
Полыхнет закат.

Руки сломит надвое,
Плача и любя,
Волны встанут, падая,
Прямо на тебя...

Криками совиными
В ельники игольчатые...
Только за овинами
Дрогнут колокольчики.

Никого в овинах нет, -
Может, тройка дикая
На поляну вымахнет,
Звякая и гикая.

Кручами и срывами,
А над нею вороны –
Пристяжные гривами
Машут в обе стороны.

Тропками забытыми
На лугах и насыпях
Коренник копытами
Рвет поляну наспех.

Недолга у девушек
И тоска, и жалоба.
Где она? Где уже?
Сам жених пожаловал.

Постели ему постель
Без худого словушка, -
Сбоку ходит коростель,
В головах-соловушка.

Убаюкай, успокой,
С новою тревогой
Тихо ласковой рукой
Голову потрогай.

Высоко заря горит,
Скоро утро будет,
Ветер ходит, говорит
И тебя разбудит.

Никого в долинах нет,
И путями новыми
Вороной не вымахнет,
Стукая подковами.

Не дрожали у реки
Кони, колокольчики,
Где шумят березники,
Ельники игольчатые.

Не любили, не могли, -
Нива колосистая, -
Милый водит корабли,
Песенку насвистывая.

На веселый хоровод
У реки, у хутора
Милый больше не придет,
Уходя под утро.

Не твои картузы
И сапожки лаковые,
Не в последние разы
Глазыньки заплаканные.

7. ДЕШЁВЫЕ НОСКИ
Под равнодушный шепот
Старушечьей тоски
Ты будешь дома штопать
Дешевые носки.

И кошка пялит зенки
На ленточку косы,
И тикают на стенке
Жестяные часы.

И лампа керосином
Доверху налита.
По вечерам, по синим
Ушли твои лета.

А милый не дивится,
Уже давно одна.
Ты – старая девица
И замуж негодна.

Болят худые пальцы,
И дума об одном,-
Что вот седые зайцы

Гуляют под окном.

Постылые иголки,
А за стеной зовут,
Хохочут комсомолки,
Хохочут и живут.

И материнский шепот...
Уйти бы от тоски, -
Но снова будешь штопать
Дешевые носки.

8. УДИВИТЕЛЬНЫЙ ДОМИК

От резных ворот
Через отчий сад
И поля, где пасутся закаты,
Я пошел вперед,
Не взглянув назад –
На соломой покрытые хаты.

А когда ушел,
Знать, попутал бес, -
Ничего не вижу я, кроме,
Что за лесом дол,
А за долом лес
И в лесу притаился домик.

Тих и невелик,
Словно птичий шаг,
Он запрятал себя, беспокоясь.
Ив и повилик
Вышитый кушак
Для соснового домика – пояс.

Есть хозяйка в нем, -
Будто с девьих плеч
Сарафан на березу надели...
Помнит хмурый дом:
Семь веселых встреч
Проходило в лесу на неделе.

Но за часом – час,
А за днём ещё
(И у времени много прыти)
Старый день угас и румянец щек,
Умирая, на памяти вытер.

Только тихий дом
Мне в стихи залез.

Ничего не пишу я, кроме,
Что за лесом – дол,
А за долом – лес
И в лесу – удивительный домик.

9. ДЕВУШКЕ ЗАСТАВЫ

Не про такое разве
Песня в родимых местах, -
Девочки голубоглазые,
Девочки наших застав.

Я погляжу и, спокоен,
Горечь раздумья маня,
Поговорю про такое,
Что на душе у меня:

В позеленелом затишье
Ласковых деревень
Пахнут получше вишни,
Чем по садам сирень.

Где дорогое наречье,
Ласки никак не новы,
Любят не хуже под вечер,
Чем комсомолки с Невы.

Всё же себя не заставить
Позабывать и вдруг
Девочек из-за заставы,
Лучших из наших подруг.

Мы под могильным курганом
Всю тишину бережем,
Может, угробят наганом
Или же финским ножом.

Ты исподлобья не брызни
Струйками синих очей,
Нам ещё топать по жизни
И в переулках ночей.

10. ЗАМОЛЧИ

Мы идем. И рука в руке,
И шумит молодая смородина.
Мы на Керженце, на реке,
Где моя непонятная родина,
Где растут вековые леса,
Где гуляют и лось, и лиса
И на каждой лесной версте,

У любого кержачьего скита
Русь, распятая на кресте,
На старинном,
На медном прибита.
Девки черные молятся здесь,
Старики умирают за делом
И не любят, что тракторы есть –
Жеребцы с металлическим телом.
Эта русская старина,
Вся замшѐнная, как стена,
Где водою сморѐна смородина,
Где реке незабвенность дана, -
Там корежит медведя она,
Желтобородая родина,
Там медведя корежит медведь.
Замолчи! Нам про это не петь.

11. ВОСЛЕД ЗА ПЕСНЕЙ

Мы хлеб солили крупной солью,
и на ходу, легко дыша,
мы с этим хлебом ели сою
и пили воду из ковша.

И тучи мягкие летели
над переполненной рекой,
и в неудобной, злой постели
мы обретали свой покой.

Чтобы, когда с утра природа
воспрянет, мирна и ясна,
гремять водой водопровода,
смывая недостатки сна.

По комнате шагая с маху,
в два счета убирать кровать,
искать потертую рубаху
и басом песню напевать.

Тоска, себе могилу вырой –
я песню легкую завью, -
над коммунальной квартирой
она подобна соловью.

Мне скажут черными словами,
отринув молодость мою,
что я с закрытыми глазами
шаманю и в ладоши бью.

Что научился только лгать

во имя оды и плаката, -
о том, что молодость богата,
без основанья полагать.

Но я вослед за песней ринусь,
могучей завистью влеком, -
со мной поет и дразнит примус
меня лиловым языком.

12. ЦЫГАНКИ

Не стоит десятки годов спустя
Словами себя опоганить,
Что снова цыганки грегочут, свистят
И топают сапогами.

Поют и запляшут – гуляет нога,
Ломая зеленые стебли...
И я вспоминаю Шатры И луга,
Повозки цыганок и степи...

Держите меня... Это всё не пустяк...
Держите... Спросите – куда я?
Но снова и гикают, и свистят,
И врут про меня, гадая...

Среди обыденных людских племен
В Самаре, в Москве, в Ярославле
Я буду богат, и я буду умён,
И буду навеки прославлен...
Прекрасная радость и ласковый стыд, -
Как жить хорошо на свете!..

.....

Гадалка, прости, мы не очень просты,
И мы не зелёные дети.
А наше житье – не обед, не кровать, -
К чему мне такие враки?
Я часто от голода околевать
Учился у нашей собаки.
Напрасно, цыганка, трясешь головой.
А завтра... Айда спозаранок...
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой,

Погуляем мы на свете,
Молодая егоза,
Поглядим, как звезды светят
И восточные глаза.

Чтобы пели, чтобы пили, -

На поляне визг, -
Под гитару бы любили
На поляне вдрызг,

И подковками звеня,
Не ушла бы от меня...
Вы знаете? Это теперь – пустяк,
Но чудятся тройки и санки,
Отчаянно гикают и свистят,
И любят меня цыганки.

13. СЕНТИМЕНТЫ

Тосковать о прожитом излишне,
но печально вспоминаю сад, -
там теперь, наверное, на вишне
небольшие ягоды висят.

Медленно жирея и сгорая,
рыхлые качаются плоды,
молодые, полные до края
сладковатой и сырой воды.

Их по мере надобности снимут
на варенье и на пастилу.
Дальше – больше, как диктует климат,
осень пронесется по селу.

Мертвенна, облезла и тягуча –
что такое осень для меня?
Это преимущественно – туча
без любви, без грома, без огня.

Вот она, - подвешена на звездах,
гнет необходимое свое,
и набитый изморозью воздух
отравляет наше бытие.

Жители! Спасайте ваши души,
заползайте в комнатный уют, -
скоро монотонно прямо в уши
голубые стекла запоют.

Но, кичась непревзойденной силой,
я шагаю в тягостную тьму
попрощаться с яблоней, как с милой
молодому сердцу моему.

Встану рядом, от тебя ошую,
ты, пустыми сучьями стуча,

чувствуя печаль мою большую,
моего касаешься плеча.

Дождевых очищенных миндалин
падает несметное число...
Я пока еще сентиментален,
оптимистам липовым назло.

14. СОВСЕМ НИЧЬЯ

Моя девчонка верная,
Ты вновь невесела,
И вновь твоя губерния
В снега занесена.

Опять заплакало в трубе
И стонет у окна, -
Метель, метель идет к тебе,
А ночь – темным-темна.

В лесу часами этими
Неслышные шаги, -
С волчатами, с медведями
Играют лешаки,

Дерутся, бьют копытами,
Одежду положа,
И песнями забытыми
Всю волость полошат.

И ты заплачешь в три ручья,
Глаза свои слепя, -
Ведь ты совсем-совсем ничья,
И я забыл тебя.

15. ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

На санных путях, овчинами хлопая,
Ударили заморозки. Зима.
Вьюжит метель. Тяжелые хлопья
Во-первых строках моего письма.

А в нашей губернии лешие по лесу
Снова хохочут, еле дыша,
И яблони светят,
И шелк по поясу,
И нет ничего хорошей камыша.

И снова девчонка сварила варенье.
И плачет девчонка, девчонка в бреду,
Опять перечитывая стихотворенье

О том, что я – никогда не приду.

И старую сосну скребут медвежата –
Мохнатые звери. Мне душно сейчас,
Последняя песня тоскою зажата,
И высохло слово, на свет просочась.

И нет у меня никакого решенья.
Поют комсомолки на том берегу,
Где кабель высокого напряжения
Тяжелой струей ударяет в реку.

Парнишка, наверное, этот, глотая
Горячую копоть, не сходит с ума,
Покуда вьюга звенит золотая
Во-первых строках моего письма.

Какую найду небывалую пользу,
Опять вспоминая, еле дыша,
Что в нашей губернии лешие по лесу
И нет ничего хорошей камыша?

И девушка, что наварила варенья
В исключительно плодородном году,
Вздохнет от печального стихотворенья
И снова-поверит, что я не приду.

И плачет, и плачет, платок вышивая,
Травинку спеша пережевывая. . .
И жизнь твоя – песенка неживая,
Темная, камышовая.

16. ОНА УШЛА

Я замолчу, в любви разуверюсь, -
она ушла по первому снежку,
она ушла – какая чушь и ересь
в мою полезла смутную башку.

Хочу запеть, но это словно прихоть,
я как не я, и всё на стороне, -
дымящаяся папираса, ты хоть
пойми меня и посоветуй мне.

Чтобы опять от этих неполадок,
как раньше, не смущаясь ни на миг,
я понял бы, что воздух этот сладок,
что я во тьме шагаю напрямик.

Что не пятнал я письма слезной жижей
и наволочек не кусал со зла,
что всё равно мне, смуглой или рыжей,
ты, в общем счете подлая, была.

И попрошаюсь я с тобой поклоном.
Как хорошо тебе теперь одной –
на память мне флакон с одеколоном
и тюбики с помадою губной.

Мой стол увенчан лампою горбатой,
моя кровать на-третьем этаже.
Чего еще? – Мне только двадцать пятый,
мне хорошо и весело уже.

17. БЫЛА НЕВЕСТА

У меня была невеста,
Белокрылая жена.
К сожаленью, неизвестно,
Где скитается она:
То ли в море,
То ли в поле,
То ли в боевом дыму, -
Ничего не знаю боле
И тоскую потому.
Ты кого нашла, невеста,
Песней чистою звеня,
Задушевная, заместо
Невеселого меня?
Ты кого поцеловала
У Дуная, у Оки,
У причала, у обвала,
У обрыва, у реки?
Он какого будет роста,
Сколько лет ему весной,
Подойдет ли прямо, просто
Поздороваться со мной!
Подойдет – Тогда, конечно,
Получай, дружок, зарок:
Я скажу чистосердечно,
Чтобы он тебя берёг,
Чтобы ты не знала горя,
Альпинистка – на горе,
Комсомолка – где-то в море
Или, может, в Бухаре.

18. БУДЕМ ПОМНИТЬ

По улице Перовской иду я с папироской,
пальто надел внакидку, несу домой халву;

стоит погода – прелесть, стоит погода – роскошь,
и свой весенний город я вижу наяву.

Тесна моя рубаха, и расстегнул я ворот,
и знаю, безусловно, что жизнь не тяжела –
тебя я позабуду, но не забуду город,
огромный и зеленый, в котором ты жила.

Испытанная память, она моя по праву, -
я долго буду помнить речные катера, сады,
Елагин остров и Невскую заставу,
и белыми ночами прогулки до утра.

Мне жить еще полвека, - ведь песня не допета,
я многое увижу, но помню с давних пор:
профессоров любимых и университета
холодный и веселый, уютный коридор.

Мы, может, постареем и будем стариками,
на смену нам – другие, и мир другой звенит,
но будем помнить город, в котором каждый камень,
любой кусок железа навеки знаменит.

19. ПРИВОКЗАЛЬНЫЕ МЫСЛИ

Спичка отгорела и погасла –
Мы не прикурили от нее,
А луна – сияющее масло –
Уходила тихо в бытие.
И тогда, протягивая руку,
Думая о бедном, о своем,
Полюбил я горькую разлуку,
Без которой мы не проживем.
Будем помнить грохот на вокзале,
Беспокойный, тягостный вокзал,
Что сказали, что не досказали,
Потому что поезд побежал.
Все уедем в пропасть голубую,
Скажут будущие: молод был,
Девушку веселую, любую,
Как реку весеннюю любил...
Унесёт она и укачает,
И у ней ни ярости, ни зла,
А впадая в океан, не чаёт,
Что меня с собою унесла.
Вот и всё. Когда вы уезжали,
Я подумал, только не сказал,
О реке подумал, о вокзале,
О земле, похожей на вокзал.